

1 нас ВАЙТКУС:

За кого голосует актер

— Вот уже второй сезон проводит ся широкомасштабный (и широкоэстетический) театальный эксперимент. В том числе и у нас, в Каунасском драмтеатре. Сколько копий сломано, сколько красивых и мудрых слов выдано «на-гора», сколько конфликтов, ранее тлевших подспудно, сейчас стало достоянием прессы и зрителя. Ну, а что реально для эксперимент?

— Если говорить честно — ничего... Кроме повышения зарплаты актерам. Но только ради этого заваривать кашу вряд ли стоило, проще было решить, кому сколько платить, в рабочем порядке, не экспериментируя. Смотри сам. За театр отвечают директор (экономик) и главный режиссер, то есть я (сфера художественная). На ковер вызывают нас, ругают в кабинетах нас, пресса хвалит или ругает нас. А мы сейчас бессильны — зицпредседатели. В условиях «экспериментальной демократии» за все отвечает коллектив, художсовет (именно эти слова произнес в печати один из руководителей республики, обьявив Й. Вайткуса в антидемократизме, а диктаторских замашках. — Корр.).

Худсовет у нас хороший — в том смысле, что в него входят действительно наиболее интересные, авторитетные ар-

тисты... И там на меня — взять хотя бы проблему репертуара. Актер всегда голосовал и голосует за пьесу, в которой есть хорошая роль для него, для жены, для друзей, которых он «представляет» в худсовете. Он всегда будет голосовать за пьесу, которая заранее, изначально обречена на успех у публики. И очень редко удается его убедить (сколько это стоит сил и нервов, уже не говорю!), что необходимо ставить не только пьесы, понятные сегодняшней «широкой публике», но и пьесы, которые должны быть поняты зрителем.

Я отличаю публику (массу) от зрителя — своего зрителя, который есть у каждого театра. Театр не обязан следовать за публикой, он должен идти вместе со своим зрителем впереди публики и воспитывать ее. Цель — воспитание духовной культуры публики, превращение публики в зрителя. И уж потом кассовый успех — как результат воспитания. Актерам же, как, впрочем, и директорам, подавай успех сразу. Так формируется кассовый репертуар: подайте комедию, подайте мелодраму...

— Но ведь на это ориентирует и хоррасчет...

— Вот-вот!.. Хоррасчет, может, и хорошо — но дотация, приличная дотация для свободного маневрирования тоже необходима. Иначе скатимся до бульвара, до обслуживания клиентуры... Но я не закончил о репертуаре. Тут столько всего — не вычерпавшь. Вот, например. Драматургами не рождаются, особенно вне театра, в кабинетах. С драматургом театр должен работать. Пробовать, создавать своих авторов, иметь право на ошибку и провал. А теперь, в условиях «кассового интереса» (а все пока упирается в него), «слабые», на взгляд, разумеется, худсовета, пьесы просто отбрасываются. И раз решает «большинство» — я тут поделять ничего не могу или могу очень мало. Коллективная ответственность порождает безответственность — и ничего больше.

И еще. Репертуар, как и раньше, формирует министерство культуры. Это оно решает — купить или не купить ту или иную пьесу. Кто платит, тот и музыку заказывает. На наш выбор остается опубликованное, то есть то, на что я и раньше, до эксперимента, имел право.

— Я понимаю, что и это не все. Проблемы репертуара не исчерпать. Не давай разговор и о труппе.

— У меня тут твердая позиция. Пока режиссерам не будет предоставлена возможность приглашать на постановку тех или иных актеров по договорам... Пока свободно-договорная система не станет основной существования творческого коллектива и альтернативой «железобетонным» труппам сегодняшних театров (почти учреждений) — на театре ничего всерьез не изменится.

В театре, как, впрочем, и почти везде, никто не будет голосовать за сокращение труппы, за увольнение коллеги, даже

бездарного. Потому что, думает артист, мало ли что? Сегодня — он, а завтра — я... Предпочитаем содержать огромный балласт — за счет государства и театра: мы же гуманисты, альтруисты, демократы — за чужой счет. Насколько знаю, ни в одном театре Литвы изменений не произошло, кто играл — тот играет, кто не играл — ходит на собрания, выступает, голосует и аккуратно получает зарплату, халтура в самостоятельности, кино, на радио и телевидении. Единственное, чего достигли, — подвесили на очень тоненький волосок (изберут — не изберут) режиссеров. За что? А так — чтоб не слишком командовали...

— Другое дело, что режиссер там же должен заботиться об актёрах, стараться занимать всех в труппе, не поки...

— ...пока демократия оборачивается демагогией, сведением счетов, болтовней по поводу чего угодно, только не по поводу искусства... Да ты и сам все это знаешь, сам писал, за что я получал щелчки.

Понимаешь, затеяв эксперимент, его организаторы думали, что они живут на острове, им очень нравилась роль отважных первопроходцев, хотелось «соответствовать» времени. А ведь театр существует не одну тысячу лет, испробованы все возможные формы организации дела. Почему не поучиться у других, в других странах? Вон в экономике мы сейчас не стесняемся учиться. Оказывается, там тоже умеют хозяйничать, и неплохо. Так и в театре: учиться надо — что-то перенять, что-то применить, что-то приспособить. Изобретать велосипед, конечно, интересно и благородно, но зачем разбивать в кровь свои лбы, носы и пальцы, если это уже делали другие? Учиться на своих ошибках — хорошо, еще лучше, рациональнее — на чужих. Это потребует меньших жертв — и жертвоприношений...

Мем. ссы. 1988. 19. с. 107